Хабитуальность и модальность рефлексивных форм в болгарском языке

Иванова Елена Юрьевна¹ Петрова Галина Михайлова²

¹Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия

²Университет им. проф. д-ра Асена Златарова, Бургас, 8010, Болгария Burgas

Habituality and modality of reflexive forms in Bulgarian

Ivanova Elena Yurievna¹ Petrova Galina Mihaylova²

¹Saint Petersburg State University (SPSU), St. Petersburg, Russia

²Assen Zlatarov University Burgas Bulgaria

Аннотация

Болгарские конструкции с формообразующей частицей *се*, являющиеся результатом залоговых трансформаций и актантных преобразований, – пассив и субъектный имперсонал, – способны выражать как актуальное значение, так и неактуальное. В работе рассматриваются хабиутальное и модальное значение *се*-трансформаций, определяются условия для неоднозначного толкования предложения и некоторые способы снятия этой неоднозначности.

Abstract

The Bulgarian constructions with the inflectional particle *se* resulting from voice transformations and actant derivations (passive and subjective

impersonal) can convey both actual and non-actual meaning. The present paper reviews the habitual and modal meanings of the *se* transformations, identifies the factors contributing to the ambiguity of resulting sentences and the means of their disambiguation.

Ключевые слова: рефлексивность, возвратные частицы, пассив, имперсонал, болгарский язык

Keywords: reflexivity, reflexive particles, passive, impersonal construction, Bulgarian

(1) Болгарские конструкции с формообразующей частицей *се*, являющиеся результатом залоговых трансформаций и актантных преобразований, – пассив и субъектный имперсонал, – способны

выражать как актуальное значение, так и неактуальное – хабитуальное и модальное. При этом часты случаи неоднозначной трактовки *се-трансформаций*. Далее рассмотрим, каковы условия для неактуального употребления данных форм и способы снятия неоднозначности.

(2) При **пассиве** внимание фокусируется на объекте действия, который продвигается из позиции дополнения в позицию подлежащего. Глагол в пассивной *се-конструкции* ставится в форму страдательного залога (форма 3 л. с показателем *се*). Исходное агентивное подлежащее может переводиться в статус другого члена предложения (полный пассив) или устраняться (безагенсный пассив).

Хабитуальная трактовка предполагает превращение ситуации из динамической в нединамическую., ср. хабитуальный пассив в трехчленном и двухчленном варианте: а. *Бира тук се пие от всички и навсякъде*. б. *Прегледи по домовете се извършват само след 18 часа*.

Модальное значение пассивных конструкций связано с рядомсемантических вариантов внешней и внутренней необходимости и возможности [Плунгян 2011: 428]: *На излизаневратата се заключава; По време на пости не се яде месо; Тази дума в ръкописа не се разчита; Велосипедът се съгва*.

Хабитуальное и модальное значения особенно характерны для безагенсного пассива: именно устраненный агент легко переосмысливается как неопределенный и обобщенный, и такое положение дел может быть трансформировано и в повторяющуюся, и в гипотетическую ситуацию.

(3) При **субъектном имперсонале** не только агент, но и пациентс уводятся со сцены, т.е. из

поверхностной синтаксической структуры устраняются все наиболее значимые участники. «Оказавшиеся за кадром субъект непереходного глагола, а также субъект и объект глагола переходного воспринимаются как участники референциально обобщенные или неопределенные» [Градинарова 2007: 42], и это оказывается подходящим условием для неактуальной трактовки конструкции. Хотя субъектный имперсонал может использоваться с актуальным значением, как в (а), он активен прежде всего в хабитуальном (б) или модальном (в) употреблении: а. *Стреляя се на улицата*. б. *Презлято се ходи на море*. в. *Извинете, тук пуши ли се?*

(4) В болгарском предложении часты случаи неоднозначной трактовки (актуальной или неактуальной) пассивных и имперсональных конструкций. Каковы возможности ее снятия в узком контексте?

(4.1) **Временные формы**. Условия для неоднозначного прочтения создает прежде всего настоящее время глагола НСВ (пример а), реже – имперфект (пример б), – времена, которые способны выражать как актуальное, так и неактуальное значение: а. *Тук се пие чай повече от кафе*. б. *По-рано тук се пиеше чай повече от кафе*.

Любое другое время или косвенное наклонение предполагает актуальное прочтение: Новият правилник на Университета **щесеобсъжда** в четвъртък; Заводът **щешедасеразширява**, но средставатанедостигнаха; Книгата **сепродаде** за един месец; Курсовите работи **дасепредадат** на асистента.

(4.2) **Семантика обстоятельственных пояснений**.

Темпоральные конкретизаторы.

Актуальное прочтение, казалось бы, должно подсказываться показателями конкретного времени. Однако немногие временные обстоятельства способны однозначно указывать на актуальную трактовку. Так, предложное выражение *в момента* употребляется только при сообщении об актуальном действии (а), но обстоятельства *днес* и *сегас* способны обозначать и расширенное настоящее, ср. в актуальном (б) их абитуальном (в) толковании соответственно: а. *Протоколътне е готов, в моментасепише*. б. *Днес пенсиитене се изплащатпорадиревизия*. в. *Днес пенсиите в България се изплащат и по банков път*.

Неоднозначное толкование наблюдается и при обстоятельствах, указывающих на регулярность ситуаций, которые могут быть употреблены не только в актуальном значении как маркер повторяющихся действий (а), но и в хабитуально(б) или с двойной хабитуально-модальной трактовкой (в): а. *Консултацияте се провеждатвторник и петък от 10-12 часа*. б. *Следобедтук се пие чай*. в. *Стаите в хотеласепочиватвсекиден*.

Так же ведут себя и т.н. «обстоятельства даты» [Храковский 1987: 147], которые, вопреки тому что обычно привязывают событие к конкретному моменту, в сочетании с глаголом НСВ могут функционировать как обстоятельства цикличности. Так, например, возможно двоякое толкование примера ниже – как в актуальном значении (напр., текущий репортаж о Стамбуле), так и в хабитуальном (сообщение о типичной для ночного Стамбула ситуации): *И в 2, и в 3, и в 4 часа тук, в центъра на Истанбул, още не се спи*.

Только неактуальное толкование задается обстоятельствами продолжительного временного периода, не содержащими указаний на развитие действия (а). В то же время обстоятельства продолжительного действия, предполагающие «процессуальное» значение предикации, исключают неактуальное толкование (б): а. *Презлятомо сеходи на море*. б. *От 15 години сепори замястотона този инспекторат*.

Хабитуальное и модальное прочтение часто обеспечивается придаточным предложением, вводящим типичную или необходимую ситуацию, обычно с союзами *когато* или *като*, а также свернутыми предикациями, ср. и [Градинарова 2007]: а. *Когато се купуваетелектроуред, веднагасепроверяваизправносттаму*.

б. *Следупотребяна алкохол несешофира*.

Пространственные конкретизаторы.

Для хабитуального прочтения характерны обстоятельства широкого географического охвата (особенно названия стран, континентов): *В България днес сепосеотглеждатози сорт домати*; *Тук, в Южна Африка, сепие «Ройбос» – яркочервен чай с мек и сладък вкус*. Другие типы пространственных локализаторов не снимают неоднозначности.

(5) **Выводы.** Наиболее высокий модальный и хабитуальный потенциал среди рефлексивных конструкций имеют те, в который агенс исключен из поверхностной структуры, что дает возможность его толкования в неопределенном или генерализованном значении. Это, для болгарского языка, – безагенсный пассив и субъектный имперсонал. Модальное и хабитуальное значения рассматриваемых конструкций могут быть выявлены в микроконтексте, т.е. в наборе характеристик самого

высказывания (глагольные формы, семантика обстоятельств), но все же способность наиболее распространенных темпоральных форм (настоящего времени и имперфекта) обозначать как актуальное, так и неактуальное положение дел, как правило, требует обращения к широкому (макро-) контексту и ориентации на жанровые и прагматические характеристики текста (напр. так наз. инструктивный пассив в инструкциях, рекомендациях, рецептах и т.п.).

Литература

Градинарова А. А. Болгарский субъектный имперсонал и его русские функциональные соответствия // ActaLinguistica. Vol. I. No. 1 (2007). Sofia: EurasiaAcademicPublishers, 2007. С. 41—54.

Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира: Учебное пособие. М.: РГГУ, 2011. 670 с.

Храковский В.С. Кратность // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. 348 с. — С.124-152.

References